

Факторы риска в работе банка с физическими лицами¹

О. С. Байдина,

доцент кафедры «Финансы и кредит»

экономического факультета МГУ, кандидат экономических наук

Е. В. Байдин,

советник председателя правления КБ «Унифин»,

кандидат экономических наук

Прежде всего выделим хорошо известную и, к сожалению, долго существующую проблему, связанную с низким уровнем финансовой культуры основной массы населения и недостаточным развитием законодательства в сфере потребительского кредитования.

С начала собственно рыночных реформ в России прошло около 20 лет. Это немалый срок в жизни отдельного человека, но незначительный – в истории страны, в которой в течение 80 лет понятия «прибыль», «процент», «свободное предпринимательство» использовались исключительно в абстрактном или негативном контексте. Неудивительно, что значительная часть населения России все еще не обладает достаточными знаниями в области финансов и сущности банковских услуг. Было бы неправильным считать, что в Советском Союзе отсутствовало банковское обслуживание населения, – существовала система сберегательных касс, где можно было оформить срочный вклад, купить государственную облигацию и т. д. Однако в силу низких процентных ставок депозиты рассматривались скорее как способ хранения денег, а не инвестирования. Причем вполне успешный опыт середины 70-х – начала 80-х годов по организации кредитования граждан для приобретения товаров длительного пользования в системе советской торговли в последствии был «утрачен» по мере обострения проблемы дефицита доброкачественных товаров.

Следует отметить, что в 90-е годы по объективным причинам в стране слабо развивалось комплексное банковское обслуживание населения – потребительские кредиты практически не предоставлялись. И только с начала 2000-х годов в России произошел резкий рост кредитования физических лиц.

Однако, несмотря на определенный впечатляющий рост, охват населения России банковскими услугами все еще недостаточный. Так, согласно социологи-

ческому опросу, проведенному в марте 2011 г. службой «Левада-центр», около 50% россиян не имеют счета в банке и не собираются его открывать, а около четверти населения не пользуются никакими банковскими услугами.

Следует отметить, что после ряда громких скандалов, связанных с финансовыми пирамидами, участниками которых были и коммерческие банки, властям удалось кардинально улучшить ситуацию в этой сфере. Введены запрет на привлечение вкладов физических лиц некредитными организациями, уголовная ответственность за незаконную банковскую деятельность, значительно усилилось банковское регулирование. После создания в 2004 г. системы страхования банковских вкладов физических лиц депозитные операции рассматриваются населением как достаточно безопасные¹.

Ситуация в сфере потребительского кредитования характеризуется как значительно более напряженная. Это объясняется двумя основными причинами: а) низкой финансовой культурой заемщиков, которая выражается в непонимании природы и техники начисления процентов по ссуде, отсутствии навыков планирования личных доходов и расходов, наконец, в нежелании подробно изучить заключаемую сделку, когда договор подписывается без его чтения, в намерении срочно реализовать свое желание купить понравившуюся вещь; б) стремлением банков максимизировать свою прибыль от потребительского кредитования за счет использования юридических ухищрений, граничащих в некоторых случаях с прямым обманом, эксплуатации финансовой неграмотности населения, его слабой юридической защиты в силу «особенностей» судебной системы.

Несовершенное специальное законодательство в сфере потребительского кредитования в начале 2000-х годов привело к тому, что банки начали навязывать клиентам кредитные договоры с заведомо кабальными

¹ В данной статье авторы продолжают рассмотрение проблемы рисков в деятельности современных российских банков (Деньги и кредит. 2011. № 11. С. 28).

¹ Более того, в силу наличия государственных гарантий люди принимают решение о размещении вклада исключительно на основании величины обещанного банком процента, попадая в ловушку классического «отрицательного выбора».

условиями, которые приводили к многократному росту эффективной процентной ставки по сравнению с номинальной. В качестве такого рода условий обычно использовались следующие:

- механизм комиссий за фактически не предоставленные банковские услуги (классический пример – ежемесячная комиссия за открытие и ведение ссудного счета, установленная в процентах от первоначальной суммы кредита);

- завышенные штрафные санкции за просрочку платежа, которые также устанавливались в процентах от первоначальной суммы кредита;

- запрет на досрочное погашение кредита, в том числе за счет требования уплаты неустойки, которая равнялась 100% суммы процентов, причитающихся банку за оставшийся по договору период.

При этом часто эти условия прописывались мелким шрифтом в виде сносок к основному тексту договора.

Несмотря на имеющиеся в гражданском законодательстве положения, способные защитить заемщиков, банки, как правило, выигрывали судебные процессы против физических лиц.

Ситуация стала постепенно меняться с середины 2000-х годов за счет активного включения в борьбу за права заемщиков организаций по защите прав потребителей. Они сумели привлечь внимание Роспотребнадзора и органов прокуратуры к вопросам нарушения прав граждан в процессе заключения и исполнения кредитных договоров. Банки стали все чаще проигрывать по искам в части незаконности комиссий за ведение ссудного счета, комиссий за досрочное погашение кредита, завышенных штрафных санкций.

В 2007 г. Банк России ввел нормативное требование о раскрытии реальной процентной ставки в потребительском кредитовании, так как в ряде случаев процентные ставки по потребительским необеспеченным кредитам у российских банков превышали 100% годовых.

Однако из-за отсутствия специального закона и так называемого прецедентного права вопросы потребительского кредитования в России до сих пор окончательно не решены. Так, не устранена угроза того, что высшие судебные власти могут признать взимание любых комиссий, а также штрафных санкций с заемщиков – физических лиц незаконным. В случае реализации такого варианта потребительское кредитование в России станет еще более рискованным. Однако надеемся, что в недалеком будущем действия всех заинтересованных сторон, скорее всего, позволят добиться разумного компромисса, в частности:

- 1) запрещения периодических комиссий типа комиссии за ведение ссудного счета, но останется возможность взимания обоснованных классических банковских комиссий (за организацию кредита, за пользование кредитной линией и т. д.);

- 2) запрещения комиссии за досрочное погашение кредита, но сохранения возможности использования определенного моратория на погашение кредита;

- 3) сохранения возможности применения штрафных санкций к недобросовестным заемщикам, однако с их большей обоснованностью.

Кроме того, было бы правомерным, чтобы судебные власти запретили банкам минимизировать свои риски за счет возможности одностороннего повышения процентных ставок по кредитным договорам в случае дестабилизации обстановки на финансовых рынках, а также требовать досрочного погашения кредита в случае ухудшения финансового положения заемщика (потеря работы, снижение доходов и т. д.). Все эти меры привели бы к большей защищенности потребителей банковских услуг, но в определенной степени ухудшили положение банков.

Следует отметить еще один риск, связанный с возможным принятием судебными властями специального постановления по вопросам потребительского кредитования. Дело в том, что в отличие от закона судебные решения могут иметь обратную силу. Соответственно, если в постановлении будет признано незаконным взимание той или иной комиссии, то все заемщики, которые когда-либо платили такие комиссии банкам, в том числе те, которые давно погасили свои кредиты, имеют право в течение трех лет со дня опубликования постановления обратиться в суд с иском к банкам и потребовать возврата этих комиссий с учетом процентов за пользование «чужими деньгами». Это весьма серьезный риск для банков – лидеров потребительского кредитования, которые за счет комиссий формировали до 50% своей доходной базы в 2000-е годы.

Правда, есть надежда, что данный риск не реализуется или реализуется в ограниченном масштабе. Информация о судебном иске к банку со стороны заемщика – физического лица неизбежно попадет в его кредитную историю. Так как практика использования кредитных историй для принятия решения по выдаче ссуды является общераспространенной, то заемщики, воспользовавшиеся своим правом, получают навеки клеймо «нежелательных клиентов», что снизит их возможности по получению новых кредитов. Кроме того, многие россияне не доверяют судебной системе и избегают подавать иски даже при высоких шансах на выигрыш.

К тем же результатам и рискам приводит отсутствие в России специальных законов о правилах востребования задолженности и коллекторской деятельности. С одной стороны, заемщики, допустившие просрочку, подвергаются чрезмерному давлению со стороны соответствующих служб банков и организаций, профессионально занимающихся востребованием долгов (многократные звонки в течение всего времени суток, распространение информации среди соседей и на работе и т. д.). А с другой стороны, банки находятся под

риском, что сделки с коллекторами¹ по продаже просроченных кредитов физических лиц будут признаны недействительными.

В настоящее время в Государственной думе находится законопроект о потребительском кредитовании, который призван разрешить накопившиеся противоречия и проблемы в данной сфере. Однако сроки его рассмотрения и принятия трудно прогнозировать, поэтому пока все российские банки будут продолжать выдавать потребительские кредиты в условиях неопределенности, принимая на себя не только финансовые, но и чисто юридические и репутационные риски.

Еще одна актуальная, к сожалению, проблема, с которой, безусловно, сталкиваются все российские розничные банки, – это различные виды и схемы *мошенничества при получении заемщиками потребительских кредитов, при автокредитовании и ипотеке.*

В процессе кредитования физических лиц банки во все времена и во всех странах сталкиваются с риском мошенничества со стороны заемщиков. Россия, к сожалению, не составляет исключения.

При беззалоговом потребительском кредитовании основными способами мошенничества являются:

- получение кредита по поддельным, утерянным или недействительным паспортам;
- получение кредита на людей без определенного места жительства либо на людей, находящихся под давлением криминальных кругов;
- оспаривание факта выдачи кредита со стороны заемщика.

Первый способ обычно предполагает сговор мошенников с сотрудниками банка, так как лицо, реально получающее кредит, не совпадает с личностью по документу. В настоящее время банки получили доступ к централизованной базе данных по потерянным и недействительным паспортам, однако всегда существует риск неактуальности соответствующей базы.

Второй способ был особенно популярен на пике распространения кредитования в торговых сетях. Так как в этом случае кредит имеет строго целевой характер – оплата товаров длительного пользования, то многие банки действительно предоставляли кредиты только на основании паспорта. Соответственно, мошенники находили социально неблагополучных людей и оформляли на них потребительские кредиты, получали товары и продавали. Кредиты же оказывались безнадежными, так как заемщики не имели даже места жительства, не говоря уже о постоянном легальном доходе. К этому же виду мошенничества относятся случаи, когда преступники заставляют брать потребительские кредиты в банках своих реальных или мнимых должников. После

получения кредита заемщик расплачивается по своим обязательствам перед бандами деньгами или оплаченным за счет кредита товаром, но в дальнейшем он не способен обслуживать свою задолженность перед банком. Возбуждаемое в конце концов уголовное дело по факту мошенничества обычно только затягивает для банка вопрос о списании такого кредита.

Наконец, третий способ предполагает наличие у мошенника «крепких нервов», когда он отрицает тот факт, что именно он получал кредит, а его персональные данные были похищены. К сожалению, зафиксированы случаи, когда сотрудники банков оформляли фиктивные потребительские кредиты на людей, к чьим персональным данным они имели доступ (бывшие заемщики, вкладчики, клиенты), а денежные средства присваивали. Так как почерковедческая экспертиза является достаточно дорогостоящей многие банки, специализирующиеся на потребительском кредитовании, предоставляют кредиты под видеозапись с обязательным предупреждением об этом заемщика.

Следует отметить, что после кризиса банки начали осторожнее предоставлять потребительские кредиты, требуя больше документов от потенциальных заемщиков. Определенное насыщение домохозяйств бытовой техникой привело к сокращению популярности кредитов в торговых сетях, затрудняет вторичный оборот приобретенной техники, а, следовательно, снижает интерес мошенников. Положительную роль играет и расширенный доступ банков к базам данных по утерянным и недействительным паспортам, кредитным историям. Если в период кредитного бума доля дефолтов по необеспеченным кредитам достигала 10% и около 50% из их числа приходилась на мошенничество, то в настоящее время, по оценкам, только около 30% дефолтов по таким кредитам объясняются мошенническими действиями.

В случае обеспеченных кредитов тактика мошенников иная. Так, при автокредитовании основным видом мошенничества является продажа заложенного автомобиля третьим лицам. В настоящее время рассматривается вопрос о создании единой базы данных по заложенным автомобилям при бюро кредитных историй, а Национальное бюро кредитных историй начало реализацию инициативного пилотного проекта в этой области.

Даже такая достаточно консервативная область банковских услуг, как ипотечное кредитование, не избежала атак мошенников. Основной применяемый ими метод – получение кредита на приобретение жилья «с проблемами», т. е. квартир или жилых домов, на которые нельзя обратить взыскание в силу нарушения прав третьих лиц. Имеется в виду, что заемщик в сговоре с текущим собственником квартиры получает кредит на приобретение жилья, которое было получено сомнительным путем, т. е. по дарственной, по завещанию, могло несколько раз перепродаваться, но с нарушени-

¹ Следует отметить, что отсутствие законодательной базы подвергает банки репутационному риску при работе с коллекторскими агентствами. Именно поэтому Сбербанк России только в 2011 г. объявил тендер по продаже просроченной задолженности коллекторам.

ем прав лиц, которые не знали и не могли знать о нарушении их прав (несовершеннолетние, сироты, заключенные, недееспособные и т. д.). При этом информация об имеющихся «изъянах» в официальных документах либо отсутствует, либо подчищается (прежде всего, в домовых книгах) мошенниками с помощью коррумпированных служащих соответствующих организаций. Банк проводит андеррайтинг, документы не вызывают подозрений, кредит предоставляется и делится между сообщниками. Для маскировки кредит некоторое время обслуживается, но затем наступает дефолт, и когда банк обращается в суд с иском об обращении взыскания на предмет ипотеки, мошенники инициируют встречный иск о признании сделки купли-продажи недействительной, а, следовательно, недействительным и залога. В силу неоднозначной судебной практики в области жилой недвижимости существует высокая вероятность того, что банк лишится права на ипотеку. Право требования задолженности с заемщика – физического лица при этом остается, нет только реального источника погашения, так как к этому моменту заемщик лишается и доходов, и имущества.

В случае потребительского кредитования под залог имеющейся недвижимости следует учитывать риск, вытекающий из законодательного запрета обращать взыскание на жилье, являющееся единственным для проживания заемщика и его семьи. Исключение составляет только классическая ипотека, когда это единственное жилье покупается с привлечением кредитных средств¹. Соответственно, мошенники при получении кредита доказывают банку, что закладываемое жилье не является для них единственным и на этой площади отсутствуют зарегистрированные лица. А затем, после получения кредита и его обслуживания в течение некоторого времени они в нарушение договора регистрируются в обремененной квартире и продают все прочую принадлежащую им недвижимость третьим лицам. Затем объявляется дефолт, но попытки банка обратить взыскание на заложенную квартиру терпят неудачу, так как это жилье теперь является для заемщика единст-

венным. Тем более часто мошенники регистрируют по этому адресу несовершеннолетних, интересы которых должны защищаться в особом порядке. Конечно, банк имеет возможность доказать, что, располагая иной недвижимостью, заемщик после продажи имел возможность погасить кредит и налицо злоупотребление правом, но это подлежит длительному судебному разбирательству с негарантированным результатом.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать следующие рекомендации.

Население в России является перспективным потребителем банковских услуг как в силу значительного объема рынка, так и недостаточного уровня его развития. Несмотря на усилившуюся конкуренцию, банк, имеющий достаточно дешевые ресурсы и предлагающий обслуживание высокого качества, все еще имеет высокие шансы успешно побороться за существенную долю рынка.

Кредитование физических лиц обоснованно считается рискованным в силу несовершенства специального законодательства, регулирующего данную сферу, и довольно низкой финансовой культуры населения. Однако в этой области ситуация меняется к лучшему – позиция судебных и прочих властей становится определеннее, по мере потребления банковских услуг люди обретают знания, необходимые для работы с банками. Банку, начинающему операции на российском рынке, следует вести постоянный мониторинг изменения законодательства в данной сфере и не стремиться использовать пусть доходные, но сомнительные в свете сегодняшнего дня приемы, повышающие рентабельность потребительского кредитования.

При организации потребительского кредитования следует учитывать и риск мошеннических действий со стороны заемщиков. Для минимизации этого риска банку следует активно использовать имеющиеся информационные возможности для защиты от такого рода преступлений: кредитные истории, базы данных по утерянным и недействительным паспортам, базы данных по заложенным автомобилям и т. п. ■

---

¹ Реализация права банка на предмет ипотеки сопряжена с репутационным риском, так как семья безнадежного должника должна выселяться в так называемый маневренный фонд, обеспечиваемый местными властями. При этом банк может столкнуться с ситуацией, когда он вынужден выселять людей «на улицу» со всеми вытекающими для его имиджа последствиями.